

УДК 94(47).084.9:94(437)

DOI 10.24147/2312-1300.2025.12(4).168-176

В. С. Груздинская

«МЕНЯ ПОРАЗИЛИ ТЁПЛЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ЧУВСТВА И БРАТСКАЯ ДРУЖБА»: ПОЕЗДКА ВОСТОКОВЕДА Я. РИПКИ В СССР (1947 г.)*

Публикуется текст выступления чехословацкого востоковеда Я. Рипки о его поездке в СССР осенью 1947 г., накануне февральского переворота и прихода к власти коммунистов. Источник примечателен тем, что содержит информацию о круге общения чехословацкого востоковеда, о встречах и приёмах. В определённой степени документ представляет собой «стоп-кадр», застывший миг надежд на мирное развитие и сотрудничество.

Ключевые слова: советско-чехословацкие научные связи; Я. Рипка; советизация; история востоковедения; социалистическая наука.

После окончания Второй мировой войны контакты между советскими и чехословацкими историками активно развивались. Формы, направления и каналы этих связей не оставались неизменными и во многом определялись внешнеполитическими, внутринаучными и социальными факторами. С 1948 г. до середины 1950-х гг. в чехословацкой науке происходила стремительная советизация, предполагавшая преобразование научной и образовательной сферы по модели СССР. Этому процессу посвящено немало исследований. Авторов интересуют, было ли влияние советских специалистов определяющим, или, тренд задавали местные партийные кадры и представители учёного сообщества [1–4]. Между тем не менее интересными представляется и короткий период после 1945 г. и до установления коммунистической власти в Чехословакии в феврале 1948 г.

В эти годы в среде чехословацких учёных в целом и историков в частности наблюдается неподдельный интерес к советской науке. В известной степени на то повлияли и общественные настроения чехословацких граждан, испытывавших самые искренние чувства благодарности советским солдатам-

освободителями, и транслируемый после празднования 220-летия АН СССР в июне 1945 г. образ советской науки как передовой «науки-победительницы», которой государство оказывает большую материальную поддержку. Немалую роль в распространении таких представлений в Чехословакии сыграл историк, министр школ и народного просвещения Зд. Неедлы. Транслировали позитивный образ советской науки и приезжавшие в Чехословакию учёные. В частности, в те годы страну посетили директор Института истории АН СССР Б. Д. Греков, научный сотрудник того же учреждения А. Л. Сидоров, начинающий историк, аспирант Ю. А. Поляков и др.

Восстановление научных связей, прерванных войной, осуществлялось учёными «старой» школы, деловые контакты которых были завязаны в межвоенный, а иногда и в дореволюционный период. Таким образом, например, возобновлялось взаимодействие советских и чехословацких (и шире – восточноевропейских) византиноведов [5]. По такому же пути пошли и востоковеды. Интересен в этом ключе приезд профессора Карлова университета, ираниста, специали-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Советские историки в пространстве «социалистической науки» Восточной Европы (вторая половина 1940-х – конец 1980-х гг.)», № 23-78-01202.

ста по поэзии Низами Яна Рипки (Jan Rypka; 1886–1968). С 8 ноября по 29 декабря 1947 г. он вместе со своей супругой находился в Советском Союзе. Программа пребывания была насыщенной и включала посещение научных и образовательных центров Москвы и Ленинграда, многочисленные встречи и приёмы. Вернувшись в Прагу, учёный на заседании профессорского совета Карлова университета 8 января 1948 г. подробно и несколько эмоционально рассказал о своей поездке. Его выступление стенографировалось, вероятно, было сокращено и разослано коллегам в другие университеты Чехословакии. По крайней мере на это указывает и сам характер источника, представляющий собой сообщение о поездке, и инвентарный номер в верхней части документа. Источник был обнаружен в личном фонде историка, специалиста по современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, профессора Масарикова университета в Брно Йожефа Мацурека (Josef Macůrek; 1901–1992). Версия, что Я. Рипка сам его прислал Й. Мацуреку маловероятно, так как свидетельств о личных коммуникациях между учёными обнаружено не было.

Вниманию читателя представляется перевод выступления Я. Рипки о поездке в СССР осенью 1947 г. Источник примечателен тем, что содержит информацию о круге общения чехословацкого востоковеда, среди них и давние коллеги-востоковеды (И. Ю. Крачковский, Е. Э. Бертельс, А. А. Фрейман и др.), и видные советские историки – «генералы науки» (Б. Д. Греков, Е. В. Тарле), и руководители научных и образовательных учреждений (С. И. Вавилов, А. А. Вознесенский). Любопытен документ и в ретроспективной проекции. Пламенное выступление

учёного перед профессорским советом Карлова университета, его слова о дружбе и братских чувствах контрастируют с последующими событиями. Спустя чуть более месяца после этого заседания произойдут кардинальные перемены – изменится руководство университета, большинство «старых» профессоров будет уволено, а некоторых из них ожидает и вовсе арест. Упоминаемый в источнике ректор К. Энглиш покинет свой пост, а в 1952 г. и вовсе выйдет на пенсию и покинет Прагу, опасаясь преследования. Интересно, что и его ленинградский коллега А. А. Вознесенский, которому Я. Рипка передал приветственный адрес, вероятно, с приглашением на празднование 600-летия Карлова университета в марте 1948 г., станет фигурантом политического дела и будет расстрелян. Не воплотится в жизнь и задумка широко отметить 600-летний юбилей университета. Пришедшие к власти коммунисты перенесли торжества на начало апреля, изменив программу и состав участников мероприятия [6].

Если говорить кинематографическим языком, публикуемый источник в определённой степени представляет собой «стоп-кадр», застывший миг надежд на мирное развитие и сотрудничество. Нам неизвестно, что думал о произошедших переменах Я. Рипка. Его карьере ничего не угрожало: за них сохранилось место профессора в Карловом университете, а в 1952 г. он в числе первых стал академиком новой, социалистической, Чехословацкой АН.

Публикуется перевод документа, подготовленный В. С. Груздинской¹. В квадратных скобках расшифрованы сокращения. Источник сопровождён научным комментарием.

Проф[ессор] д[окто]р Рипка – отчёт о поездке в СССР

Прага, 8 января 1948 г.
Профессорскому совету философского факультета
Карлова университета в Праге

Я хотел бы рассказать о своей поездке в СССР. Приглашение на поездку пришло от Академии наук СССР. По некоторым причинам было бы лучше, если бы я совершил эту поездку в сентябре, поскольку именно тогда Азербайджан, а вместе с ним и весь Советский Союз, отмечал 800-летие со дня рождения великого кавказца, поэта Низами². Это обстоятельство мне не было известно. Но даже в противном случае я бы не смог начать путешествие раньше. По-

мимо необходимой подготовки лекций и их переводов, много времени ушло на оформление паспортных и визовых формальностей.

Я вылетел вместе с женой, на которую также распространялось приглашение, на самолете 8 ноября 1947 года. В тот же день мы прибыли в Москву. Нас встречали посол проф. д-р Иржи Горак³ и представитель АН СССР проф. А.Ф. Миллер⁴ и член-корреспондент АН СССР Евг. Эдв. Бертельс⁵. С проф. Миллером я познакомился в Праге осенью 1945 года, а с акад. Бертельсом впервые увиделся во время его участия в праздновании Фирдоуси в Тегеране в 1934 году, следующая встреча состоялась на Конгрессе иранского искусства в Ленинграде и Москве в 1935 году⁶.

Мы остановились в гостинице «Метрополь». Уже на следующий день с профессором Миллером была согласована вся программа. Мы согласовали детали и порядок лекций на заседании Московской группы Института Востоковедения АН СССР (Волхонка, 18)⁷ под председательством члена-корреспондента АН СССР Ник. Иос. Конрада⁸. В ней приняли участие ведущие московские востоковеды всех направлений. В соответствии с этой программой я прочитал следующие лекции:

1. О чехословацких востоковедах (тема была выбрана по настоятельной просьбе советских коллег) 4 декабря 1947 года в Институте Востоковедения в Сокольниках, училище при Институте, которое занимается профессиональной подготовкой подростков с теоретическим и практическим уклоном⁹. Слушателей было несколько сотен. В мою честь с приветствием выступили проф. Сер. Прок. Котляров¹⁰, директор института, Влад. Ал. Гордлевский¹¹ и член-корреспондент АН СССР Е.Э. Бертельс. Приветствие и лекция продолжались не менее 2 часов при неослабевающем интересе аудитории. Были показаны портреты представителей чехословацкого востоковедения, ныне здравствующих и умерших.

2. О Низами, 8 декабря в «Московской группе» под председательством члена-кор. АН СССР Н. Иос. Конрада и при большом участии учёных как старшего, так и младшего поколения. Меня приветствовал Н. Иос. Конрад. Присутствовала также Ольга Фед. Кристи¹² из Президиума АН СССР. [Было] обсуждение.

3. О персидском мистицизме, 11-го числа того же месяца, снова в «Московской группе».

4. О рукописной традиции древнейших персидских поэтов, 13[-го числа] того же месяца в «Доме учёных», снова под председательством Н. Иос. Конрада. Академик Е.В. Тарле¹³ почтил нас своим присутствием. [Было] обсуждение. Мои научные доклады также понравились известному гостю.

За эти две недели я совершил несколько официальных визитов в Москве. [Встречался] с министром высшего образования СССР Кафтановым¹⁴, президентом Академии [наук] СССР академиком Вавиловым¹⁵ в присутствии вице-президента Академии [наук СССР] академика В.П. Волгина¹⁶; ректором университета Галкиным¹⁷; [с представителями] Президиума Славянского комитета (генерал Гундоров¹⁸ и полковник Мочалов).

В ректорском кабинете у меня была ещё одну встречу с акад. Виноградовым¹⁹ и проф. Бернштейном²⁰ в связи с поручением проф. Б. Гавранека²¹.

Визит к акад. Грекову²² был очень трогательным, на нём присутствовал целый ряд видных деятелей московского учёного мира, среди которых были акад. Минц, акад. Тарле и многие другие. Я был тепло встречен приветствием акад. Грекова, акад. Тарле и проф. Богатырева²³.

12 декабря на историческом факультете у меня состоялась встреча с историками и студентами Восточного отделения того же факультета под председательством декана Георг. Андр. Новицкого²⁴. Профессор Смирнов²⁵ сделал исчерпывающий доклад о моей предыдущей работе о Б. Хмельницком. Развернулось очень оживлённое обсуждение с многочисленными вопросами. Встреча продолжалась определённо не менее трёх часов.

14 декабря мы выехали вместе с членом-корреспондентом АН СССР Ев. Эдв. Бертельсом в Ленинград. Встреченные на вокзале представителями ряда научных сообществ и Дома писателей, мы отправились в гостиницу «Астория», где нам был предоставлен великолепный апартамент на 4 комнаты со всеми возможными удобствами. Вечером того же дня я присутствовал на торжественном собрании в честь юбилея Низами, где по просьбе организаторов произнёс краткую речь.

На заседании Института востоковедения АН СССР, на котором присутствовали, кажется, все ведущие востоковеды Ленинграда – в особенности вспоминаю ак. В. В. Струве²⁶, акад.

И. Ю. Крачковского²⁷ и его даму, специалиста по арабской эпиграфике²⁸, акад. Фреймана²⁹ и других (многих из которых я знал лично и раньше) – была утверждена программа [заседания]. В результате я читал лекции:

1. о Низами в Институте «Восток-Ведомости», 17 декабря 1947 года. В переполненном лекционном зале, под председательством акад. Фрейман. Он и акад. Струве сердечно приветствовали меня. После лекции последовала дальнейшая дискуссия.

2. О чехословацком востоковедении, 18-го числа того же месяца на факультете восточных языков Ленинградского университета, присутствие было таковым, что даже проходные места, включая двери, были заполнены до отказа. Меня представил декан, профессор В.Н. Штайн³⁰, слева и справа от которого сидели акад. Крачковский и Фрейман. Эту лекцию я вспоминаю, пожалуй, с наибольшей теплотой: мне запомнились приветственные речи и послесловия председательствовавших учёных, но прежде всего проникновенное участие студенчества, которое буквально осыпало меня вопросами и, наконец, выражением своей симпатии.

3. О рукописной традиции древнейших персидских поэтов», 20-го числа того же месяца я снова читал лекцию в Институте Востоковедения под председательством Фреймана и при участии многочисленных учёных. Присутствовали, как всегда, академики. Крачковский и Струве. К сожалению, я сам не читал этой лекции, так как был болен назофарингитом. По крайней мере, я принимал участие в объяснениях в прениях.

В воскресенье, 21 декабря, мы снова были в Москве. Я очень сожалею, что на Ленинград ушло меньше недели, хоть и насыщенной. Ленинград по-прежнему следует считать центром советского востоковедения, несмотря на возрастание значения Москвы. Там я тоже был удостоен многих почестей со стороны сообщества. Я имею в виду приём у ленинградского главы Академии наук Гребенщикова³¹ и четыре дружеские беседы в Институте Востоковедения, которые были отмечены присутствием представителей мира ленинградских востоковедов.

В частности, стоит вспомнить торжественное вручение адреса нашего университета ректору Ленинградского университета Вознесенскому³² в ответ на обращение последнего в Карлов университет год назад. В присутствии уважаемых университетских сотрудников я обратился к ректору Вознесенскому, на что он ответил тепло и пристранно, прося меня между тем передать ректору, профессору доктору Энглишу³³, искренние приветствия и благодарность ректора и университета. Он пообещал, что наш адрес будет переведён на русский язык и размещён во всех зданиях университета, а торжественный акт будет опубликован в печати вместе с моей речью.

Последняя неделя пребывания в Москве была посвящена прощальным визитам и подготовке к отъезду. Как я увижу позже, наши газеты также принесли известие о приёме, устроенном в мою честь Президентом АН СССР акад. Вавиловым. После нескольких дней ожидания мы улетели 29 декабря 1947 года.

Я не могу привести здесь больше, чем простое перечисление фактов, да и то не всех. Я ещё не упомянул о том, что посол, профессор Иржи Горак, лично участвовал в встречах и на лекциях в Москве, насколько это позволяла его служебная занятость. Он хотел своим присутствием придать больше блеска церемониальному акту произнесения речи в Ленинграде, но этому помешали обязанности, связанные с денежной реформой, которые требовали его присутствия в Москве. Он и его супруга, доктор Горакова, также устроили прекрасный приём в мою честь для московских учёных. Подчеркну, что в нём участвовали Президент АН СССР акад. Вавилов, акад. Греков, акад. Тарле. Мы благодарны посольству и его руководителю за деятельную поддержку и помочь во всех вопросах, которые приходилось решать. Особенно отмечу, что посол, проф. д-р Иржи Горак, является очень уважаемой персоной в СССР, что было спонтанно подчеркнуто ректором Московского университета и многими другими.

Со стороны АН СССР и советских коллег мне оказывали всевозможные знаки внимания, которые я не смогу перечислить подробно. Я встретил старых друзей, но и завязал много новых контактов. Славянское радушие и гостеприимство было сказочным. Я даже не упоминаю о замечательных театрах, музеях и т. д. Во время всего пребывания в нашем распоряжении был автомобиль Академии наук. Не могу не упомянуть банкет у академика Гордлевского с декламацией и музыкально-драматическими выступлениями азербайджанской молодёжи. Не могу забыть и ещё одну встречу с академиком. Тарле, проф. А. Л. Сидоровым³⁴, проф. П. Г. Богатыревым, проф. А. Ф. Миллером, который с невероятным вниманием отнёсся ко мне с первой минуты [пребывания в СССР] и до самого отъезда и т. д. Всем упомянутым академикам Конраду,

Струве и Котлярову я обязан не только личным успехом, которого я достиг, хотя и кажется, несколько сверх меры, но и успехом в деле популяризации наших научных начинаний, нашего факультета и университета. Я привез большое количество книг (около 80 кг), за транспортировку которых я благодарен министру д[окто]ру Х. Рипке³⁵. Книги были подписаны мне лично, но большую часть [книг] я могу поделить между нашими научными учреждениями. В целом я старался, насколько это было возможно, содействовать контактам в разных областях.

Я вернулся с чувством восхищения от научной работой и научной организации в СССР. Известный и популярный министр профессор д-р Зденек Недлых³⁶ был прав, говоря об огромном значении Академии наук в СССР. Я рад сообщить, что о чехословацкой науке хорошо известно в советских учёных кругах. Это касается и востоковедения, которое, конечно, играет важную роль в СССР в разных сферах. Меня поразили теплые славянские чувства и братская дружба, что я, конечно же, с радостью отметил и подчеркнул. Советские коллеги всегда с особым интересом отмечали мои работы в области украинской истории и мои давние искренние контакты с СССР. Мои лекции будут напечатаны в СССР, а лекция о Низами также выйдет на азербайджанском языке.

Горячо советую продолжать начатое дело. Советую всем как можно чаще вспоминать своих советских коллег в статьях и книгах. В любом случае они получат богатый и ценный отклик в книгах. Наконец, я с благодарностью вспоминаю Министерство образования и просвещения, которое предоставило мне необходимый отпуск и обеспечило финансовую помощь, чтобы сделать эту поездку возможной. С не меньшей благодарностью я вспоминаю и Министерство иностранных дел, которое оказалось мне не менее действенную помощь в улаживании всех необходимых формальностях.

Д-р Ян Рипка

Archiv Masarykovy univerzity.
Fond 88: Josef Macárek. Kart. 90. Inv. č. 1186.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор публикации выражает благодарность преподавателю чешского языка А. А. Киндяку за консультации и помощь в переводе.

² 22–28 сентября 1947 г. в Баку пышно отмечалось 800-летие классика персидской поэзии Низами Гянджеви (1141 – ок. 1240). См.: [7]. В конце 1930-х гг. начался процесс по превращению поэта в национальное достояние азербайджанской культуре, что соответствовало основным трендам сталинской культурной революции. Так, в 1938 г. он был объявлен «гениальным азербайджанским поэтом», хотя в предшествующей, да и послесоветской историографической традиции, Низами считался персидским автором (об этом см.: [8, с. 133–134]). Вписывалась в эту кампанию и намеченное на осень 1941 г. празднование 800-летнего юбилея поэта. Из-за войны торжества были перенесены. В 1947 г. праздник состоялся, в нём приняли участие не только советские деятели науки и культуры, представители партийных и государственных органов СССР, но и гости из Юго-Восточной Европы. В частности, известно о посещении Баку югославский писатель, заместитель председателя Общества культурного сотрудничества Югославии и Советского Союза, председатель Союза писателей Югославии Иво Андрич (Иво Андрић; 1882–1975). Об этом см.: Претседник Савеза југословенских

књижевника Иво Андрић ститао у Москву // Борба. – 1947. – 15 септембар. – С. 2. От Болгарии в юбилейных торжествах приняли участие директор Национального театра в Софии Георгий Караславов (Георги Славов Караславов; 1904–1980). См.: Культурни вести // Отечествен фронт. – 1947. – 9 октомври. – С. 2; Тържествата за Низани в Баку и заявления на директора на Народния театър др. Караславов // Работническо Дело. – 1947. – 10 октомври. – С. 2.

³ Горак Иржи (Horák Jiří; 1884–1975) – чехословацкий этнограф, фольклорист, филолог. В 1945–1948 гг. был послом Чехословакии в СССР. После возвращения в Прагу преподавал в Карловом университете.

⁴ Миллер Анатолий Филипович (1901–1973) – советский востоковед, специалист по истории Турции, эксперт-консультант Наркомата иностранных дел СССР по Турции (1940-е гг.). В 1941–1965 гг. работал в Институте истории АН СССР, совмещая с преподаванием в МГУ, Высшей партийной школе.

⁵ Бертельс Евгений Эдуардович (1890–1957) – советский иранист, тюрколог. Работал в Азиатском музее АН СССР, Ленинградском университете. После войны переехал в Москву

⁶ Имеется в виду III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии, состоявшийся 10–18 сентября 1935 г. См.: [9].

⁷ Московская группа Института востоковедения АН СССР была сформирована в 1943 г. из сотрудников, эвакуированных в Москву. Решение о переезде Института из Ленинграда в Москву было принято 1 июня 1950 г. См. об этом: [10].

⁸ Конрад Николай Иосифович (1891–1970) – советский японист. С 1931 г. работал в Институте востоковедения АН СССР, а с 1943 г. входил в Московскую группу Института востоковедения АН СССР, которую он вскоре после возвращения И.Ю. Крачковского в Ленинград возглавил. В 1940-е гг. преподавал в Московском институте востоковедения [11].

⁹ Речь идёт о Московском институте востоковедения, при котором существовала специализированная школа с преподаванием восточных языков.

¹⁰ Котляров Серафим Прокопьевич (1903–1986) – историк. В 1941–1942 гг. возглавлял Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина. В 1942–1945 гг. работал заместителем наркома просвещения РСФСР, в 1945–1948 гг. – директором Московского института востоковедения.

¹¹ Гордлевский Владимир Александрович (1876–1956) – советский тюрколог, профессор Московского института востоковедения. С 1938 г. работал в Институте востоковедения АН СССР.

¹² Кристи Ольга Фёдоровна (1899–1969) – вторая жена М. П. Кристи (1875–1956), революционера, художника, государственного деятеля. Предполагаем, что в Президиуме АН СССР О. Ф. Кристи занималась организацией работы аппарата. Более подробно это установить не удалось.

¹³ Тарле Евгений Викторович (1874–1955) – российский историк, специалист по истории Франции в XVIII–XIX вв., истории международных отношений.

¹⁴ Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – советский государственный деятель. В 1946–1951 гг. – министр высшего образования СССР.

¹⁵ Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – советский физик-оптик. В 1945–1951 гг. – президент АН СССР.

¹⁶ Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – советский историк. В 1942–1953 гг. – вице-президент АН СССР.

¹⁷ Галкин Илья Саввич (1898–1990) – советский историк, специалист по истории Германии XIX в. В 1943–1948 гг. – ректор МГУ.

¹⁸ Гундоров Александр Семенович (1895–1973) – генерал-лейтенант инженерных войск Советской армии. В марте 1947 г. был создан Славянский комитет СССР, который возглавил А. С. Гундоров. См.: [12].

¹⁹ Виноградов Виктор Владимирович (1894–1969) – советский лингвист, литературовед. В 1945–1948 гг. возглавлял филологический факультет МГУ, совмещая с заведованием кафедрой

русского языка. В 1950–1954 гг. был директором Института языкоznания АН СССР.

²⁰ Бернштейн Самуил Борисович (1910/1911–1997) – советский филолог-славист

²¹ Гавранек Богуслав (Havránek Bohuslav; 1893–1978) – чехословакий филолог-славист, профессор, один из основателей современной стилистики. В 1930-е гг. возглавлял Общество дружбы с СССР в Брно. После войны работал в Карловом университете. В 1946–1965 гг. был директором Института чешского языка Чешской академии наук и искусств (с 1952 г. – Чехословацкой академии наук).

²² Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – советский историк, директор Института истории АН СССР (1936–1953), Института славяноведения АН СССР (1947–1951), академик-секретарь Отделения истории и философии АН СССР (1946–1953).

²³ Богатырев Петр Григорьевич (1893–1971) – советский славист, фольклорист, специалист по чешской и словацкой этнографии. С Я. Рипкой П. Г. Богатырев был знаком со времён жизни в Чехословакии в межвоенный период. С 1943 г. П. Г. Богатырев возглавлял сектор фольклора в Институте этнографии АН СССР.

²⁴ Новицкий Георгий Андреевич (1896–1981) – советский историк, специалист по русской истории XVII в. В 1947–1950 гг. был деканом исторического факультета МГУ.

²⁵ Смирнов Иван Иванович (1909–1965) – советский историк, специалист по истории России XVI в.

²⁶ Струве Василий Васильевич (1889–1965) – советский ассириолог, египтолог. В 1940-е гг. возглавлял Институт востоковедения АН СССР.

²⁷ Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951) – советский востоковед-арабист. С 1930 по 1951 гг. – заведующий Арабским кабинетом Института Востоковедения АН СССР

²⁸ Крачковская Вера Александровна (1884–1974) – советский востоковед, специалист по истории искусства Востока. В 1940-е гг. преподавала на восточном факультете ЛГУ. В 1942–1953 гг. работала в Институте истории материальной культуры АН СССР.

²⁹ Фрейман Александр Арнольдович (1879–1968) – советский филолог-иранист. В 1940-е гг. – профессор, заведующий кафедрой иранской филологии ЛГУ. В 1946–1956 гг. возглавлял Иранский кабинет Института востоковедения АН СССР.

³⁰ Штейн Виктор Морицович (1890–1964) – советский экономист-китаевед. С 1934 г. – профессор, заведующий кафедрой экономической географии ЛГУ. С 1935 г. работал в Институте востоковедения АН СССР.

³¹ Гребенщиков Илья Васильевич (1887–1953) – советский химик, академик.

³² Вознесенский Александр Алексеевич (1898–1950) – советский экономист. В 1941–1947 гг. – ректор ЛГУ. В 1948 г. назначен министром просвещения РСФСР, уже в 1949 г. был арестован по «Ленинградскому делу», в ходе которого ему вынесли смертный приговор. См.: [13].

³³ Энглиш Карл (Engliš Karel; 1880–1961) – чехословацкий учёный-экономист. В 1947–1948 гг. – ректор Карлова университета. Лишился ректорского места установления коммунистического режима в Чехословакии в феврале 1948 г.

³⁴ Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1965) – советский историк, специалист по экономической истории России второй половины XIX в. В 1940-е гг. работал в Институте истории АН СССР, проректором по научной и учебной работе в МГУ, заведовал кафедрой в МГИМО.

³⁵ Рипка Хуберт (Ripka Hubert; 1895–1958) – чехословацкий политик. В 1945 г. получил назначение на пост министра внешней торговли. После февральского переворота 1948 г. эмигрировал из Чехословакии.

³⁶ Неедлы Зденек (Nejedlý Zdeněk; 1878–1962) – чехословацкий политический деятель, историк, музыковед. Его связывали тесные связи с советскими учёными. Накануне войны эмигрировал в СССР, где преподавал на историческом факультете МГУ. На родину вернулся в 1945 г., и сразу же занял пост министра школ и народного просвещения Чехословакии, в 1946–1948 гг. возглавлял Министерство труда и социального обеспечения. После февральского переворота 1948 г. получил назначение на должность министра школ, наук и искусств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Штетлер Ф., Соби П. Советизация высшего экономического образования в Чехословакии (середина 1940-х гг. – 1950-х гг.): проблемы и перспективы изучения // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13, вып. 4. – URL: <https://history.jes.su/s207987840021116-6-1/> (дата обращения: 06.05.2025).
2. Connelly J. Captive University: The Sovietization of East German, Czech, and Polish Higher Education, 1945–1956. – Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2000. – 432 p.
3. Franc M. Diskuse o organizaci mimouniverzitní vědy 1945–1952 // Dějiny Československé akademie věd I. (1952–1962) / Martin Franc, Věra Dvořáčková a kol. – Praha : Academia, 2019. – S. 83–99.
4. Hanzal J. Cesty české historiografie. 1945–1989. – Praha : Univerzita Karlova v Praze. Nakladatelství Karolinum, 1999. – S. 77–148.
5. Brádlerová D. Milada Paulová: První česká profesorka mezi soudobými dějinami a byzantologií. – Praha : Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2023. – 377 s.
6. Durčanský M., Dhondt P. Two great anniversaries, two lost opportunities: Charles University in Prague, 1848 and 1948 // University Jubilees and University History Writing: A Challenging Relationship. – Leiden; Boston, 2015. – P. 50–53.
7. Тамазишвили А. О. Из истории изучения в СССР творчества Низами Гянджеви: вокруг юбилея – Е. Э. Бертельс, И. В. Сталин и другие // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. – М. : Восточная литература, 2004. – Вып. 2. – С. 173–198.
8. Шнирельман В. А. Войны памяти: Мифы, идентичность и политика в Закавказье. – М. : Академкнига, 2003. – 591 с.
9. Васильева Д. О. К 80-летию III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии // Сообщения Государственного Эрмитажа. – СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2016. – Вып. 74. – С. 150–167.
10. Марахонова С. И. Деятельность Института востоковедения АН СССР в эвакуации (Ташкент, 1942–1945 гг.). По архивным материалам // Письменные памятники Востока. – 2010. – № 2. – С. 247–262.
11. Сорокина М. Ю. Николай Конрад: жизнь между Западом и Востоком // Трагические судьбы: репрессированные учёные Академии наук СССР. – М. : Наука, 1995. – С. 128–143.
12. Зайцев А. В. Несбыточные мечты генерала Гундорова: планы строительства социализма в Восточной Европе и Славянский комитет СССР // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки : сб. ст. – М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2020. – С. 15–27.
13. Гессен В. Ю. Александр Алексеевич Вознесенский: ректор, педагог и мученик // Клио. – 2013. – № 2. – С. 109–122.

Сведения об авторе

Груздинская Виктория Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; старший научный сотрудник Архива РАН

Архив РАН (Москва, Россия)

Адрес для корреспонденции: 119334, Москва, Ленинский пр., 32а, каб. 1415

E-mail: vik11910314@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 895182

ORCID: 0000-0002-9533-9861

WoS ResearcherID: B-7752-2019

Информация о статье

Дата поступления – 7 мая 2025 г.

Дата принятия в печать – 28 октября 2025 г.

Для цитирования

Груздинская В. С. «Меня поразили тёплые славянские чувства и братская дружба»: поездка востоковеда Я. Рипки в СССР (1947 г.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2025. Т. 12, № 4 (48). С. 168–176. DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(4).168-176.

V.S. Gruzdinskaya

“WARM SLAVIC FEELINGS AND BROTHERLY FRIENDSHIP AMAZED ME”: THE TRIP OF THE ORIENTALIST J. RIPKA TO THE USSR (1947)

The text of the speech of the Czechoslovak orientalist J. Ripka about his trip to the USSR in the autumn of 1947, on the eve of the February coup and the rise to power of the communists, is published. The source is notable for the fact that it contains information about the circle of contacts of the Czechoslovak orientalist, about meetings and receptions. To a certain extent, the document is a “freeze frame”, a frozen moment of hopes for peaceful development and cooperation.

Keywords: Soviet-Czechoslovak scientific relations; J. Ripka; Sovietization; history of oriental studies; social science.

REFERENCE

1. Shtellner F., Sobi P. Sovetizatsiya vysshego ekonomicheskogo obrazovaniya v Chekhoslovakii (середина 1940-х гг. – 1950-х гг.): problemi i perspektivi izucheniya [Sovietization of Higher Economic Education in Czechoslovakia (mid-1940s – 1950s): Problems and Prospects of Study] *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»* [Electronic scientific and educational journal “History”], 2022. vol. 13, no. 4, available at: <https://history.jes.su/s207987840021116-6-1/> (accessed: 06.05.2025). (in Russian).
2. Connelly J. *Captive University: The Sovietization of East German, Czech, and Polish Higher Education, 1945–1956*, Chapel Hill, University of North Carolina Press, 2000, 432 p.
3. Franc M. Discussion on the organization of non-university science 1945–1952, in: Franc M., Dvorackova V. et al. *History of the Czechoslovak Academy of Sciences I. (1952–1962)*, Prague, Academia Publ., 2019, p. 83–99. (in Czech).
4. Hanzal J. *Journeys of Czech Historiography. 1945–1989*, Prague, Charles University in Prague, Karolinum Publishing House, 1999, pp. 77–148. (in Czech).
5. Bradlerova D. *Milada Paulova: The first Czech professor between contemporary history and Byzantology*, Prague, Masaryk Institute and Archives of the Academy of Sciences of the Czech Republic Publ., 2023, 377 p. (in Czech).
6. Durcansky M., Dhondt P. Two great anniversaries, two lost opportunities: Charles University in Prague, 1848 and 1948, in: *University Jubilees and University History Writing: A Challenging Relationship*, Leiden, Boston, 2015, pp. 50–53.
7. Tamazishvili A.O. Iz istorii izucheniya v SSSR tvorchestva Nizami Gyandzhevi: vokrug yubileya – Ye.E. Bertels, I.V. Stalin i drugie [From the history of the study of Nizami Ganjavi's work in the USSR: around the anniversary – E.E. Bertels, I.V. Stalin and others], in: *Neizvestnie stranitsi otechestvennogo vostokovedeniya* [Unknown pages of Russian oriental studies], vol. 2, Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2004, pp. 173–198. (in Russian).
8. Shnirelman V.A. *Voini pamjati: Mif, identichnost i politika v Zakavkaze* [Wars of Memory: Myths, Identity, and Politics in Transcaucasia], Moscow, Akademkniga Publ., 2003, 591 p. (in Russian).
9. Vasileva D.O. K 80-letiyu III Mezhdunarodnogo kongressa po iranskemu iskusstvu i arkheologii [On the 80th anniversary of the 3rd International Congress on Iranian Art and Archaeology]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Communications of the State Hermitage Museum], Sankt-Peterburg, Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha Publ., 2016, vol. 74, pp. 150–167. (in Russian).

10. Marakhonova S.I. Deyatel'nost Instituta vostokovedeniya AN SSSR v evakuatsii (Tashkent, 1942–1945 gg.). Po arkhivnim materialam [Activities of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences during evacuation (Tashkent, 1942–1945). Based on archival materials]. *Pismennie pamyatniki Vostoka* [Written monuments of the East], 2010, no. 2, pp. 247–262. (in Russian).
 11. Sorokina M.Yu. Nikolai Konrad: zhizn mezhdu Zapadom i Vostokom [Nikolai Konrad: Life between West and East], in: *Tragicheskie sudbi: repressirovannie uchenie Akademii nauk SSSR* [Tragic Fates: Repressed Scientists of the USSR Academy of Sciences], Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 128–143. (in Russian).
 12. Zaitsev A.V. Nesbitochnie mechti generala Gundorova: plani stroitelstva sotsializma v Vostochnoi Evrope i Slavyanskii komitet SSSR [General Gundorov's pipe dreams: plans for building socialism in Eastern Europe and the Slavic Committee of the USSR], in: *Moskva i Vostochnaya Evropa. Natsionalnie modeli sotsializma v stranakh regiona (1950–1970-e gg.). Formirovanie, osobennosti, sovremennye otsenki* [Moscow and Eastern Europe. National models of socialism in the countries of the region (1950s–1970s). Formation, features, modern assessments], Moscow, Sankt-Peterburg, Nestor-Istoriya Publ., Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2020, pp. 15–27. (in Russian).
 13. Gessen V.Yu. Aleksandr Alekseevich Voznesenskii: rektor, pedagog i muchenik [Alexander Alekseevich Voznesensky: rector, teacher and martyr]. *Klio* [Clio], 2013, no. 2, pp. 109–122. (in Russian)
-

About the author

Victoria S. Gruzdinskaya – PhD in Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher of the Archive of the Russian Academy of Sciences
Archive of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)
Postal address: 32a, Leninsky pr., Moscow, 119334, Russia
E-mail: vik11910314@yandex.ru
RSCI AuthorID: 895182
ORCID: 0000-0002-9533-9861
WoS ResearcherID: B-7752-2019

Article info

Received – May 7, 2025
Accepted – October 28, 2025

Acknowledgments

The article is prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of the project "Soviet Historians in the Space of "Socialist Science" in Eastern Europe (second half of the 1940s – late 1980s)", no. 23-78-01202.

For citations

Gruzdinskaya V.S. "Warm Slavic feelings and brotherly friendship amazed me": the Trip of the Orientalist J. Ripka to the USSR (1947). *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2025, vol. 12, no. 4 (48), pp. 168–176.
DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(4).168–176 (in Russian).